

Студенческому театру МГУ

Спесивцев В. — 1995
№ 2 — с. 4

— 240...
40...
10...

Ровно двести сорок сезонов назад поднял занавес первый российский публичный театр — труппа студентов Московского университета. Сорок лет назад он с легкой руки Ролана Быкова получил второе рождение — уже в качестве Студенческого театра МГУ. И десять лет назад его нынешний художественный руководитель Евгений Славутин был официально утвержден в этом звании. О юбилеях принято говорить. Как правило — хорошее. О Студенческом театре МГУ сказать есть кому. То есть настолько, что ежели говорить станут все — газеты не хватит. Ибо друзей у него — не счесть. Поэтому мы обратились лишь к трем из них. Одному из самых... нет, сказать «старых» — язык не поворачивается, поскольку речь идет об очень красивой женщине. Поэтому скажем — самых заслуженных. Одному из самых недавних. И, конечно, не мог не сказать несколько добрых слов издатель нашей газеты.

Алла Демидова

С этим зданием на Моховой у меня связана практически вся жизнь. Даже в детский сад я ходила туда, поскольку моя мама работала в университете. Там же, в детском саду, сыграла свою первую роль в спектакле «Финист — ясный сокол». Естественно, когда я сама поступила в университет, то сразу пришла в драмкружок — тогда он еще не назывался Студенческим театром. Отлично помню свой первый спектакль. Однако вскоре умер наш руководитель, и наши старшие товарищи, Сева Шестаков, Абрам Лившиц и другие — они уже были к тому времени докторами наук — решили возродить дух Арбузовской студии, поставившей еще до войны легендарный спектакль «Город на заре». Мы пошли к Арбузову и Плучеку, бывшему режиссером того спектакля; надо сказать, они очень хорошо приняли наше предложение. Однако Плучеку как раз тогда предложили стать главным режиссером театра Сатиры, а Арбузов сказал, что тут нужен человек с более режиссерским глазом и посоветовал обратиться к молодому актеру, недавно закончившему Щепкинское училище и играющему в ТЮЗе Бармалея. Мы пошли в ТЮЗ; после спектакля к нам вышел Ролан Быков — в гриме, такой маленький, худенький, страшно испугался, долго отнекивался, но мы его все-таки уговорили. Он поставил с нами только что опубликованную пьесу Павла Кагоута «Такая любовь», был шумный успех — по сути, эта постановка стала первой в той волне шестидесятых, на которую ходила вся Москва. После этого спектакля Быкова пригласили в Ленинград главным режиссером театра Ленинского комсомола, и мы опять остались без руководителя. Потом к нам пришел Юткевич, и мы разделились. Половина труппы, и я в том числе, ушли и организовали свою студию при театре Ленинского комсомола. А та часть, которая осталась в Студенческом театре — они делали, в общем, хорошие спектакли. Там Захаров поставил своего знаменитого «Дракона», Виктюк — не менее знаменитые «Уроки музыки», но для меня это было как-то все равно уже на стороне. Пошла другая жизнь. Хотя я ходила в Студенческий театр, смотрела все, что там ставили, видела, что очень многие там остались из старого состава. Но и новые стали появляться. И, когда пришел Славутин, там как-то организовалось все очень крепко. Помню, мне очень понравился «Черный человек» — своей атмосферой, тем, что в зале сидела молодежь — к тому времени передовое студенчество уже как-то перестало ходить в театры... И мне показалось, что в этих стенах возродился дух того, нашего студенческого театра, который открывала великая Яблочкина, вышедшая на сцену и — в те времена — провозгласившая на весь зал: «Господа!» И все телекамеры шарахнулись в стороны, чтобы потом вырезать это «господа» и вставить «товарищи».

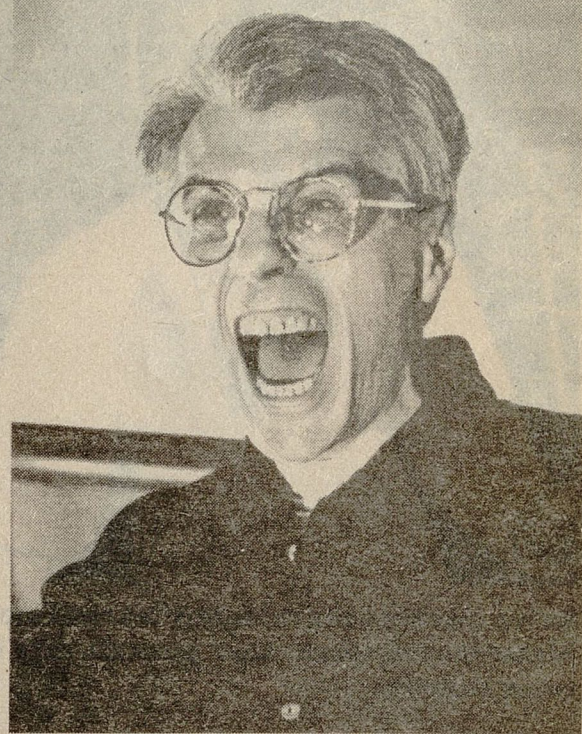
Я понимаю, что раньше в этом здании была церковь и все должно возвращаться на круги своя. Но ведь и нашу биографию, нашу историю вычеркивать тоже нельзя. Я думаю, что места хватит всем, и надеюсь, что все-таки останется на Моховой старый университет. Мне повезло — я заканчивала его здесь. И мне кажется, что та энергия старого университетского жития еще есть там. Надо ее сохранить. И место Студенческого театра, конечно же, там, на Моховой. Для меня он навсегда останется там.

Вячеслав Спесивцев

Для меня те, кто занимаются студенческим театром — это сподвижники сродни тем, кто в прошлом веке ходил в народ. Сказать, что режиссеру в студенческом театре работать трудно — значит, не сказать ничего. Не говоря даже о том, что платят мало — но еще и состав непрерывно меняется, и с помещением вечные сложности, а уж у Славутина, можно сказать, суперсложности. И все-таки главное не это. Главное — студенческая аудитория, на которую в первую очередь, разумеется, театр МГУ рассчитан, хотя вся Москва его знает, и вся Москва его любит, и зрители на его спектакли ходят самые разные. Тем не менее, он всегда должен быть в авангарде театральной, социальной, политической молодежной мысли. Славутин не может себе позволить стать неактуальным, иначе течение жизни просто выбросит его из этого русла, из этого театра. Как ему удастся держаться на этой волне, на этом пике, быть всегда интересным — это его секрет, на котором, на мой взгляд, и зиждется популярность Студенческого театра МГУ. Я сильно подозреваю, что ему удалось открыть какой-то «перпетуум мобиле», который он прячет под сценой или за кулисами — для себя и для зрителей, которые неизменно заполняют театр МГУ.

Виктор Шендерович

В театре Славутина меня привлекает дух, конечно. И вкус... случаются, на мой взгляд, выпадения, но совсем без них никогда не бывает. А в принципе вкус — знак этого театра. Там замечательная команда «Несчастный случай», отличные номера, великолепный подбор текстов... У театра есть своя публика, очень преданная и доброжелательная, вероятно, а публика определяет театр и делает его. Есть места, куда я могу приехать, почтить и получить за это хорошие деньги. Но, когда я еду в Студенческий театр, то точно знаю, что там будет аншлаг, все забито под завязку, и будет очень хороший зритель. Молодой, веселый, доброжелательный, настроенный на юмор, на веселье, весьма неглупый, много читающий и хорошо понимающий то, что читает. Там я могу опробовать вещи, которые на обычную публику вынести не рискну, хотя мне самому они очень нравятся. В этом театре их понимают и принимают. К тому же, с течением времени у меня там появились просто хорошие друзья, которых мне приятно видеть. Но — мухи отдельно, котлеты отдельно; друзья друзьями, а вот то, что они умудряются так долго поддерживать дух живой, делать все так профессионально и лихо, и со вкусом — это замечательно. Не скудеет земля, черт возьми!

86
238

Алла Демидова